

УДК 332.14

СТАНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Кузнецов М. М.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: kuznecmikle@rambler.ru

Данная статья рассматривает теории экономического развития как неотъемлемой части государственной региональной социально-экономической политики и определяет место понятия «государство развития» в системе взаимоотношений «государство–общество» стран Восточной Азии.

Ключевые слова: региональная политика, экономическое развитие, «государство развития», Восточная Азия.

ВВЕДЕНИЕ

Существует значительное число теорий экономического развития, большинство из них получили активное развитие после Второй мировой войны. Все теории основаны на едином утверждении, что экономическое развитие возможно при условии сокращения и ликвидации бедности, неравенства, безработицы совместно с экономическим ростом. Ключевой характеристикой экономического развития является то, что люди активно участвуют в процессе развития и в изменении фундаментальной структуры экономики, хотя некоторое иностранное участие обычно неизбежно. Для того чтобы экономический рост можно было охарактеризовать как экономическое развитие, население страны должно участвовать не только в получении выгоды от роста доходов на душу населения, но и в самом производственном процессе. Кроме того, экономический рост должен приносить пользу широкой группе людей – если он приносит пользу лишь небольшому меньшинству, он не считается экономическим развитием.

Таким образом, целью статьи является определение места модели «государство развития» в системе региональной политики государств Восточной Азии.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Экономическое развитие подразумевает гораздо больше, чем экономический рост, без экономического роста не может быть экономического развития, то есть роста реальных доходов на душу населения. Однако не существует единой согласованной «модели развития», каждая теория дает представление об одном или двух аспектах сложного процесса развития. Например, модель Ростоу помогает нам задуматься о стадиях экономического роста, в то время как модель Харрода–Домара объясняет значимость адекватных сбережений в этом процессе [1, с. 167–173]. Однако следует учитывать общие черты, а также уникальность экономического, социального, культурного и исторического опыта каждой страны, которые определяют различные локальные последствия той или иной теории. Поэтому

большинство из них возникали как следствие какого-либо экономического процесса в определённое время и в конкретном месте. Данный факт определил необходимость вычленив среди множества вопросов, касающихся регионального общественно-экономического развития стран, единый подход, удовлетворяющий требования ученых для характеристики стран, подпадающих под понятие «государство развития».

На начальном этапе понимания вопроса во второй половине XX века «государство развития» определяли не как модель, а рассматривали лишь как процесс или феномен, который осуществляется в развивающихся странах. Зарубежные ученые ассоциировали уже нынешнее понятие о модели с экономическим процветанием и темпами роста, а другие рассматривали его институтом, способным не только добиться выдающегося подъема, но и совместить понятие с легитимностью, основанной на повышении уровня жизни [2, с. 5]. Таким образом, при описании региональной социально-экономической политики с помощью этого процесса многие ученые опирались на три его составляющих: экономический рост, повышение уровня жизни и легитимность. Тем не менее, не каждое государство, достигнувшее кратковременного экономического роста и повышения уровня жизни, можно отнести к «государству развития». Приравнивание быстро развивающейся экономики к «государству развития» становится проблематичным в тех случаях, когда экономика сильно зависит от таких внешних факторов, как экспорт сырьевых товаров или приток зарубежной помощи.

«Государство развития» – это государство, обладающее достаточным потенциалом для осуществления деятельности в специальных целевых направлениях с помощью административных и политических ресурсов. Таким образом, это сильное дисциплинарное государство, способное контролировать интересы частного бизнеса в увязке с потребностями общества, а также осуществляющее легитимную агрессивную стратегию экономического роста на длительную перспективу.

Через определение «государство развития» ученые в области международной политической экономии описывают экономики стран Восточной Азии.

В общем смысле «государство развития» относится к синтезу очень специфических аспектов каждого восточноазиатского случая отдельно и сводится в идеальный тип правительственной структуры вместе с местными реалиями и культурными ценностями [2, с. 7].

Основной сдвиг в направлении выявления в этом регионе политики «государства развития» был осуществлен в 1982 году Чалмерсом [3], когда он провел исследование явления послевоенного обогащения Японии. Впоследствии использование японских рыночных механизмов для целей развития можно проследить в Южной Корее, Тайване, Сингапуре и Гонконге.

Если сравнить все новые индустриальные страны, то можно выявить различия на фоне удивительного экономического роста, достигнутого в странах Восточной Азии. Опыт этого региона свидетельствует о том, что успех государств в региональной социально-экономической политике зависит от «встроенной автономии», в которой внедрение «государство развития» основывается на тесном взаимодействии с частным сектором, но при этом сохраняя достаточную дистанцию

СТАНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

для пересмотра целеполагания, когда интересы капитала несовместимы с национальными.

В тех странах Восточной Азии, которые поздно стали на рельсы индустриализации, государство само брало на себя функции развития промышленной сферы и продвижения продукции. Данный факт позволяет выявить в рамках региональной социально-экономической политики два противоположных вида отношений между бизнесом и правительством: ориентация на регулирование (нормативное) и ориентация на развитие (табл. 1.).

Таблица 1

Роль государственной региональной политики в частной экономической деятельности

	Регулирование	Развитие
Управление	Органы государственного регулирования	Непосредственное вмешательство в экономику
Цель	Обеспечить соблюдение различных стандартов для защиты общества от сбоев рыночного механизма, в т.ч. монопольного ценообразования путем предоставления коллективных благ	Содействовать росту новых отраслей промышленности и сократить диспропорции, вызванные сдвигами в инвестициях и прибыли от старых к новым отраслям
Результат	Как правило, невозможность проведения промышленной политики	Возможность проведения промышленной политики
Страны	Австралия, Великобритания, Бразилия, США.	Япония, страны Восточной Азии, некоторые страны Южной Африки и Латинской Америки.

Источник: составлено автором на основе [3].

Преобладание нормативной ориентации можно видеть на примере США, а противоположное – в Японии, представляющее собой государство–первообраз с явной ориентацией на развитие. Промышленное развитие Японии было достигнуто благодаря роли руководства этого государства в процессе модернизации» [4, с. 4].

Можно утверждать, что развитие Восточной Азии в контексте «государства развития» выступает следствием особого типа национализма, возникшего в результате войны и империализма, создав тем самым условия для внедрения региональной социально-экономической политики Японии, Южной Кореи и Тайваня [5, с.21].

Переход Японии к модели «государство развития», можно рассматривать в качестве способа обеспечения национального выживания: в течение большей части XX века экономическое развитие было средством преодоления депрессии, подготовки к войне, военных действий, послевоенного восстановления и борьбе за независимость от США. Поэтому национализм был реальностью, рожденной борьбой с более сильной внешней силой.

Таким образом, то, что изначально было национализмом военного времени, трансформировалось в экономический национализм, стремившийся догнать и

сравниваться с Западом и США. Это придавало законность целям политики государства и усилиям по их реализации.

Один из наиболее спорных вопросов в концепции модели «государства развития» сосредоточен на той роли, которую государство должно играть в развитии страны. Так, Чалмерс Джонсон утверждал, что правительство в данном случае не несет исключительной ответственности за экономические достижения Японии и не выполняет обязанности государства в командной экономике [3, с. 34]. Следуя этому пониманию, представляется очевидным утверждать возможность государства свободно планировать экономику с учетом соблюдения долгосрочных национальных интересов, не заикливаясь в своей деятельности решением краткосрочных или узконаправленных стремлений корпораций или работников.

Данное открытие столкнулось с жесткой критикой со стороны приверженцев англо-американской теории, предполагавшей только два варианта процветания государства: учет интересов частного бизнеса или рабочих. На их взгляд, японское правительство либо проводило идеальную ценовую политику, привлекая больше денег в государственный бюджет, либо подразумевало социалистическое распределение ресурсов. Ошибка критиков такого открытия заключалась в том, что они не учитывали сочетания двух составляющих политики страны – сильное социальное государство и его рыночная ориентация.

Таким образом, в понимании модели «государство развития» ведущее место принадлежит представлению о правительстве и его роли, так как оно характеризуется целостной координацией и компетентностью для реализации всех планов в сфере социально-экономического развития страны. Реальная роль государства заключается в умении координировать экономическое управление, осуществлять целесообразную и выгодную для всего общества организацию долговременной политики.

Слово «государство» в данной модели является спорным не только в его восприятии, но и в качественном содержании. В рамках модели оно предполагает смешение полномочий законодательных, исполнительных и судебных властей совместно с бюрократическим аппаратом министерств. В этом случае государственные границы влияния на экономическое развитие являются неясными и расплывчатыми, поэтому противники данного подхода ссылались на то, что государство не всегда представляет единое образование, и, как следствие, взаимодействие с обществом может влиять на функционирование различных его частей. В то же время бюрократический аппарат взаимодействует между собой внутри государства.

Однако в странах Восточной Азии «встроенная автономия» всех общественно-политических субъектов совмещает бюрократическую изоляцию с тесным взаимодействием с социально-экономическим окружением. Автономия государства заложена в конкретный набор социальных связей, которые жестко связывают государство с обществом и отдельными социальными группами, обеспечивая институционализированные каналы для постоянной совместной корректировки и преобразования целеполагания. Также здесь еще одним важным элементом является роль государства как партнера частного сектора в национальной промышленной

трансформации, где государству отведена роль катализатора, а руководители предприятий реагируют на стимулы и препятствия, которые создает государство.

Вместе с этим экономический курс страны реализуется независимо от интересов таких внешних игроков, как частные бизнес-компании. Государство, игнорирующее интересы внешних игроков и проводящее свою стратегическую политику, как правило, является сильным и централизованным. Оно получает не только административные рычаги, но и политические ресурсы для реализации инициатив в области развития. Помимо упомянутых инструментов власти государство получает социальную поддержку, которая лишь подтверждает статус могущественного субъекта. В этих условиях политический курс направлен на сохранение национальных отраслей и защиту их от иностранной конкуренции.

В рамках этого государство ставит социально-экономическое развитие в качестве главного приоритета государственной региональной политики и способно разрабатывать эффективные инструменты для продвижения данной цели. «Государство развития» как модель региональной политики определяет способность страны сбалансировать стратегические связи с различными общественными силами при относительном невмешательстве в их политическую независимость. Этот важнейший аспект позволяет государству диктовать направление экономики, которое зачастую приравнивается к направлению процесса развития.

Несмотря на это, никакого конфликта интересов не существует, поскольку экономическое развитие является единственным приоритетом всего общества и правительства. Главными недостатками в модели «государства развития» остаются противоречивые общественно-деловые отношения как на внутреннем, так и на внешнем рынке. При такой системе правления возможно процветание бюрократии и коррупционных схем, однако это не оказывает сдерживающего воздействия на развитие экономик, так как с негативными проявлениями идет жестокая борьба.

ВЫВОДЫ

«Государство развития» относится к синтезу очень специфических аспектов каждой восточноазиатской страны отдельно и сводится в идеальный тип правительственной структуры вместе с местными реалиями и культурными ценностями.

Отметим, что «государство развития» находится между моделью рыночной экономики и административно-командной, однако не относится ни к одной из данных теоретических основ. В то же время «государство развития» нельзя отнести и к смешанному типу.

Во-первых, данная модель приобрела не единичный вариант распространения, она имеет определенные неизменные базовые характеристики, а также может трансформироваться, не теряя их.

Во-вторых, ей присущи новые черты, которые образовались и до сих пор имеют развитие с возможностью усовершенствования модели в целом.

В сущности, «государство развития» является исключительным представлением о правительстве, так как оно характеризуется целостной координацией и

компетентностью для реализации всех планов в экономическом развитии, что подтверждается реальным наличием у государства, умения устанавливать скоординированное экономическое управление, целесообразную и рентабельную организацию с возможностью усиления долговременной экономической политики.

Таким образом, практическое применение этой модели состоит в обоснованном государственном вмешательстве наряду с автономной и укоренившейся бюрократией, ориентированной на рост правительственного курса.

Вместе с этим присутствует взаимодействие и позитивная конкуренция между государственным и частным сектором, что находит свое положительное отражение в достижении четко определенной цели – обеспечении национального развития.

В региональной социально-экономической политике стран Восточной Азии огромную роль играет правительство, которое в рамках модели «государство развития» вырабатывает и обеспечивает реализацию определенной национальной политической позиции, направленной на экономический рост, быструю индустриализацию и технологический прогресс, что усиливается эффектом времени.

Список литературы

1. Лимонов Л. Э. Региональная экономика и пространственное развитие. М.: Издательство Юрайт, 2015. Т. 1. С. 381.
2. Routley L. Developmental States: a Review of the Literature // Working paper. 2012. Vol. 3. P. 36.
3. Chalmers J. MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy, 1925–1975. Stanford, CA: Stanford University Press, 1982. P. 393.
4. Shigehisa K. The Asian Developmental State and the Flying Geese Paradigm // UNCTAD Discussion papers. 2013. Vol. 11. P. 36.
5. Woo-Cumings M. The Developmental State. New York: Cornell, Cornell University Press, 1999. P.353.

Статья поступила в редакцию 08.04.2019